

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Копченко Инна Евгеньевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»

г. Армавир, Краснодарский край

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ОПРЕДЕЛЕННЫХ НА ОСНОВАНИИ КОЛЛИЗИОННОЙ НОРМЫ

Аннотация: в данной статье рассматриваются предпосылки к выбору применимого права с учетом содержания материально-правовых норм.

Ключевые слова: материально-правовая норма, коллизионное регулирование, выбор применимого права.

Вопрос о выборе применимого права как результата применения материально-правовых норм, направленных на регулирование частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, является одним из самых обсуждаемых в современной зарубежной литературе.

Классическая теория международного частного права, берущая свое начало у Ф.К. фон Савиньи, разрешает коллизионную проблему на основе права того государства, к которому правоотношение наиболее тяготеет. Развитие научной мысли меняло мнение на счет того, что должно определять соответствующую связь правоотношения с тем или иным государством. Это мнение менялось и зависело также и от правовой системы. Приоритет при выборе применимого права классической школы международного права, всегда был ориентирован на необходимость выбора государства, право которого должно быть применено, и не был направлен на поиск права, применение которого привело бы к наилучшему результату. Доктрина и практика ввели формальные правила взаимодействия частного права различных государств, что послужило появлению возможности использовать двусторонние коллизионные коллизионным правом. Закрепленные в законодательстве, и апробированные в практической деятель-

ности судов, привязки коллизионных норм имели формально- юридический характер. Основной характеристикой соответствующих коллизионных привязок была существенная простота их применения.

Предпосылкой для переориентации коллизионного регулирования на результат применения избранного права стало одинаковое понимание внутринациональных споров и споров из частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Иными словами, если при разрешении внутринациональных споров суды руководствуются идеей справедливого судебного разбирательства, то такой же принцип должен быть применен и к спорам с иностранным элементом.

Идея выбора применимого права, исходя из содержания материально- правовых норм, наиболее полно была сформулирована Д. Каверсом в XX веке.

Он утверждал, что решение коллизионной проблемы - это скорее выбор между коллидирующими материально-правовыми нормами, чем между правовыми системами, и что цель коллизионного права состоит не столько в достижении определенности по вопросу о применимом праве, сколько в содействии реализации материальных целей, заложенных в соответствующих правовых нормах. По мнению Д. Каверса, справедливое судебное решение по делу зависит от рассмотрения конкретных обстоятельств и от тщательного сравнения результатов, которые могут быть достигнуты при применении иностранного права и результатов, полученных при применении национальных правовых норм. В своих работах Д. Каверс указывал на необходимость отдать предпочтение тому правовому положению, действие которого приведет к наиболее предпочтительному результату.

Таким образом, выбор применимого права по Д. Каверсу - это не результат автоматического руководства нормами или принципами выбора применимого права, а поиск справедливого решения в деле путем сравнения потенциально применимых материальных норм. Им впервые в качестве мотива для выбора применимого права было названо достижение справедливого судебного разбирательства.

В отечественной литературе по международному частному праву данный вопрос оказался практически не разработан. Как отмечает А.В. Асосков: «Замечания о влиянии материального права на коллизионное регулирование, как правило, ограничиваются указанием на то, что существенные различия в материальном праве различных стран является предпосылкой для возникновения коллизионных норм. Кроме того, отмечается, что формулировки одного из структурных элементов любой коллизионной нормы (объема коллизионной нормы) основываются на используемом в материальном праве разграничении правовых институтов. Наконец, делается вывод о том, что «коллизионная норма вместе с той материально-правовой нормой, к которой она отсылает, образует настоящее правило поведения для участников гражданского оборота» [1].

Следует добавить, что в существующих исследованиях по данному вопросу в отечественной литературе, для обозначения указанной тенденции принят не совсем удачный термин - «материализация коллизионного регулирования» [2]. В.П. Звеков, рассматривая вопрос о состоянии коллизионного права на рубеже столетий, пишет: «Более серьезный вызов коллизионным нормам был брошен в связи с внедрением в судебную практику США новых методологий разрешения коллизионных вопросов, нашедших отражение во втором Своде правил о конфликте законов (1971 г.). Осуществление заключенных в ней идей «материализации» коллизионного регулирования, придания приоритетного значения целям и содержанию коллидирующих материально-правовых норм, интересам («политикам», «устремлениям») соответствующих штатов или государства не могла не ограничить существенным образом сферу применения традиционных коллизионных правил» [3].

В зарубежной литературе по международному частному праву указанное явление действительно получило название «matérialisation».

Однако, если обратиться к значению данного термина, то помимо понятия «материализация», которое отсутствует как таковое в русском языке, и довольно неуместно смотрится в сочетании с понятием «коллизионное регулирование», предлагается такой его перевод как «осуществление», «реализация»,

«претворение в жизнь в качестве результата». Исходя из этого, более логичным представляется использовать менее емкое, однако более правильное с точки зрения юридической лингвистики понятие для обозначения указанной тенденции - «выбор применимого права с учетом результата применения материально-правовых норм, избранных посредством коллизионной нормы». На этом же основании, коллизионные нормы, которые прямо или косвенно подразумевают выбор применимого права с учетом результата применения материально-правовой нормы, также не точно, а потому и не следует обозначать как «материальные коллизионные нормы», несмотря на схожее звучание термина в зарубежной литературе «material choice-of-law rules». На указанные методологические особенности обозначения данной тенденции указывает также П. Звекон, однако в своей работе все же употребляет термин «материализация» коллизионного регулирования [4], что представляется некорректным.

В настоящее время идея выбора применимого права с учетом содержания материально-правовых норм уже получила законодательное закрепление. Наиболее полно указанная теория была воспринята Гражданским кодексом Штата Луизиана в (1825 г.). Ст. 3515, вводная статья для всей кодификации, предусматривает, что любой вопрос в деле, имеющем связи с другими штатами, регулируется правом штата, устремлениям которого был бы нанесен наиболее серьезный ущерб, если бы его право не было применено к этому вопросу [5]. Данная формулировка представляется весьма интересной. Использование негативного оборота в отношении применения права того или иного государств имело своей целью подчеркнуть, что процесс выбора применимого права является не сотрудничеством, а конкуренцией государств в регулировании того или иного вопроса. Ст. 3515 также устанавливает критерии для определения применимого права на основании оценки правоприменителем силы и уместности правовых устремлений всех относящихся к делу государств. К таким критериям относятся, в частности: 1) отношения каждого штата со сторонами и спором; и 2) устремления и нужды междуштатных и международных систем, включая устремления поддержать законные ожидания сторон и минимизировать неблагоприятные последствия.

гоприятные последствия, которые могут следовать из подчинения стороны праву более чем одного штата.

Идея выбора применимого права, исходя из анализа содержания материально-правовых норм, затронула также европейское коллизионное право. Так, например, Закон Италии «О международном частном праве» (1995 г.) содержит ряд важных нововведений, одним из которых является признание целей материальных норм права в качестве дополнительного фактора для выбора применимого права [6]. Наиболее четко указанная тенденция применения материально-правовых норм прослеживается в формулировке ст. 35 закона, согласно которой условия, необходимые для признания внебрачного ребенка, определяются национальным законом ребенка на момент его рождения либо национальным законом лица, осуществляющего признание внебрачного ребенка, на момент такого признания, если он устанавливает более благоприятные условия.

Выражением нового подхода также стали рассмотренные выше положения о защите интересов «слабой стороны», в частности в потребительском контракте, в индивидуальном трудовом контракте.

Так, в соответствии со ст. 6 Регламента Европейского Парламента и Совета ЕС № 593/2008 от 17.06.2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (далее - «Регламент Рим»), несмотря на положения параграфа 1 данной статьи, устанавливающей применимое право к договорам с участием потребителей в отсутствие соглашения сторон о выборе применимого права, стороны вправе избрать право, подлежащее применению к договору, однако этот выбор не может повлечь за собой лишение потребителя защиты, предоставляемой ему положениями, от которых не разрешается отступать посредством соглашения согласно праву, которое при отсутствии выбора подлежало бы применению на основании параграфа 1 данной статьи [7]. Согласно ст. 8 Регламента Рим I, индивидуальный трудовой договор регулируется правом, выбранным сторонами. Однако этот выбор не может повлечь за собой лишение работника защиты, предоставляемой ему положениями, от которых не разрешается отступать посредством соглашения в соответствии с правом, которое при

отсутствии выбора подлежало бы применению на основании данного Регламента.

Тенденция к выбору применимого права с учетом содержания материально-правовых норм является одной из наиболее важных в эволюции коллизионных норм. Представляется, что обусловленная обозначенной выше тенденцией перехода к гибкому коллизионному регулированию она протекает в рамках глобального переосмысления сущности и целей коллизионного регулирования и заслуживает положительной оценки.

Как отмечают А.Н. Жильцов и А.И. Муранов: «Одной из важнейших характеристик, проявившихся в современных кодификациях международного частного права, стало то, что в них появилось противодействие прежним догматическим подходам, важная переориентировка: законодатели и правоприменители в отличие от прошлого не ограничиваются формалистическим установлением коллизионных норм и игнорированием последствий их действия, а в стремлении найти лучшее решение реальных жизненных задач начинают интересоваться тем, что невозможно без учета содержания материально-правых положений коллидирующих национальных законов. Соответственно, начинает выработываться иерархия достоинств потенциально применимого материально-правового регулирования, а именно исходя из нее может зависеть то или иное решение коллизионного вопроса» [8].

Современное состояние коллизионного регулирования характеризуется новым уровнем развития, сопровождающийся его усложнением, что в свою очередь нуждается в использовании наиболее сложной юридической техники. Полагаем, что идея выбора применимого права, представляющая собой результат применения материально-правовых норм, при учете доктринальных разработок в этой сфере, а также учитывая примеры судебной практики, даст возможность современным правовым системам уйти от восприятия коллизионной нормы всего лишь как указателя для выбора применимого права, и сможет существенно повысить роль коллизионных норм в сфере правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Список литературы

1. Асосков. А.В. Влияние материального права на коллизионное регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом [Текст]: // Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А.Л. Маковского. - М.: - Статут, - 2010.
2. Там же.
3. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве [Текст]: М.: Волтерс Клувер, - 2007.
4. Там же.
5. Гражданский кодекс Штата Луизиана в (1825 г.)
<http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/020102>.
6. Закон Италии «О международном частном праве» (1995 г.)//
<http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/020102>.
7. Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС № 593/2008 от 17.06.2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам
[//http://eulaw.edu.ru](http://eulaw.edu.ru)
8. Жильцов А.Н., А.И. Муранов. Национальные кодификации в современном международном частном праве. Тенденции и противоречия в его развитии на пороге третьего тысячелетия [Текст]: // Международное частное право: иностранное законодательство. - М., - Статут. - 2001.